

После многих дней долгого пути Цзюнь Улэй наконец прибыл с войском к Башне Усмирения Демонов в шестом регионе. Среди зарослей бурьяна повсюду виднелись обугленные участки, воздух был пропитан запахом крови.

Перед ними, среди песков, возвышалась шаткая, устремлённая в небо девятиэтажная башня. Из неё бил столб демонического света, а в завываниях ветра слышались призрачные, пронзительные рыдания.

Оставив основную часть войск снаружи, Мин Юй с отрядом из пятидесяти телохранителей вошёл внутрь.

Девятиэтажная Башня Усмирения Демонов шестого региона была тюрьмой для ядовитых существ, проживших сотни и тысячи лет. В зависимости от силы они были распределены с первого по девятый этаж, и чем выше, тем смертоноснее становились обитатели. На первом этаже могло томиться до трёхсот демонов, с каждым следующим уровнем их числа сокращался, пока на девятом не оставался лишь один — самый ядовитый одноглазый змей-дракон.

Полмесяца назад на башню было наложено мощное заклятие, стражей каждого уровня предательски убили, и в девятиэтажной башне началась кровавая баня. Сильные демоны пожирали слабых, и здесь жестокость естественного отбора проявлялась в самой уродливой форме.

Цзюнь Улэй стоял среди разбросанных останков, чувствуя тошноту. Воздух был густ от смрада гниения. Зажав нос, он отодвинул копьём полуразложившегося демона и быстрым шагом последовал за Мин Юем.

Пятьдесят сопровождавших были сильнейшими мастерами духовной энергии во всём Царстве Демонов. Они действовали слаженно: едва войдя в башню, чётко распределили обязанности и быстро подавили демонов на первых трёх уровнях. Однако чем выше они поднимались, тем меньше становилось демонов, но каждый из них мог сражаться один против десяти, и расслабляться было нельзя. Поэтому продвижение замедлилось, и на то, чтобы достичь девятого этажа, ушло целых три дня!

Девятый этаж. Одноглазый змей-дракон был самой опасной проблемой. Тысячу лет назад он был старшим учеником Истинного Человека Юйсу, но из-за порочного нрава и смуты, которую сеял на Небесах, Нефритовый Император низверг его на путь демонов, где тот обрёл облик гигантского змея-дракона. С тех пор он был заточён в этой Башне Усмирения Демонов, став Ядовитым Владыкой девятиэтажной башни.

Цзюнь Улэй застыл на девятом этаже, и вид перед ним заставил его задержать дыхание! Гигантский змей-дракон длиной около двадцати метров обвивал массивную центральную каменную колонну. Его единственный глаз, размером с медный колокол, источал багровый призрачный свет, чёрный раздвоенный язык высовывался из пасти, издавая непрерывное шипение.

— Отойди подальше, — не оборачиваясь, тихо сказал Мин Юй, и в его голосе не осталось прежней безмятежности. — Запомни, не смотри ему в глаза.

В этот момент рядом с Мин Юем остался лишь Цзюнь Улэй, и слова явно были адресованы ему. Он шагнул вперёд с копьём, встав перед Мин Юем:

— Позвольте мне сразиться с этим чудовищем. Негоже, чтобы телохранитель стоял без дела, пока повелитель рискует жизнью...

Не успев договорить, он почувствовал, как в трёх точках на плече ему перекрыли каналы. Конечности онемели, лишившись подвижности. В замешательстве он увидел, как перед глазами мелькнул рукав с чёрно-золотым узором, устремившийся к центральной колонне.

Волосы Мин Юя взметнулись от взрывной волны. Его руки сложились в серию сложных жестов, и мощная духовная энергия, превратившись в золотистый луч, вырвалась из его ладоней, устремившись прямо в глаза змея-дракона. Раздался пронзительный вопль, и перед глазами Цзюнь Улэя взорвалось ослепительное белое сияние.

Всё произошло в мгновение ока, слишком быстро, чтобы успеть среагировать. Цзюнь Улэй изо всех сил старался не моргать, не сводя глаз с высокой фигуры в чёрном, и забыл дышать.

Мощная духовная энергия, которой обладал Мин Юй, потрясала любого, кто её видел. Он был абсолютным владыкой Царства Демонов, существом, которого обычные люди никогда не смогли бы достичь, подобным небожителю.

Свет ослаб. Змей-дракон, корчась от невыносимой боли, забился всем телом. Из его багрового глаза непрерывно струилась кровь, а длинный хвост, покрытый железоподобной чешуёй, с грохотом бил по стенам.

Со свода посыпалась штукатурка. Цзюнь Улэй почувствовал, как вся башня сильно закачалась, а под ногами поползли трещины! Сердце его сжалось от страха. Отбросив все мысли, он сосредоточился на циркуляции внутренней энергии, пытаясь прорвать заблокированные точки.

Широкие рукава Мин Юя взметнулись, и в его руке появился тонкий клинок тёмно-красного цвета. Он легонько оттолкнулся носком от пола и взмыл вверх, словно парящая птица феникс, устремившись к чудовищу. Меч нацелился в точку между бровей змея!

Вместе с пронзительным визгом, взметнувшись к самым небесам, на лбу змея вспыхнуло сгусток палящего багрового пламени, источающего таинственное сияние. Мин Юй с мечом в руке двигался с грацией парящего дракона, нанося удары в несколько жизненно важных точек на теле змея.

Однако, нанося последний удар и отступая, он неловко угодил под удар хвоста, который отшвырнул его в сторону, в стену. Сила удара была такова, что кости затрещали. Мин Юй с

глухим стоном соскользнул по стене на пол, и краска мгновенно сбежала с его лица...

Истерзанный болью змей дёрнулся в странном, неестественном движении. Массивная каменная колонна с грохотом рухнула, обрушиваясь прямо на то место, где лежал Мин Юй. Если бы она настигла его, последствия были бы невыносимыми!

В этот миг в сознании Цзюнь Улэя прозвучал голос: если этот человек умрёт здесь, он сможет отомстить за Хуа Фэйбая. Все эти запутанные обиды, привязанности и притворства наконец получат развязку. Но почему же при мысли о его смерти сердце леденеет...?

Цзюнь Улэй почувствовал лишь оглушительный звон в ушах. Невидимая энергетическая волна внезапно поднялась из глубин закрытого моря сознания. Бушующая духовная энергия ринулась в заблокированные точки. Раздался лёгкий щелчок — точки были прорваны, и силы мгновенно вернулись к нему. Почти в тот же миг всё его тело, словно стрела, выпущенная из тетивы, метнулось к Мин Юю, и он изо всех сил оттолкнул его!

Мин Юй в изумлении распахнул глаза, и в его взгляде мелькнула растерянность. В груди Цзюнь Улэя потеплело, и он даже позволил себе отвлечься: «Ты боишься, Мин Юй? Почему в твоих глазах страх?»

Спину пронзила чудовищная боль. Крик застрял в горле. Перед глазами Цзюнь Улэя остался лишь кровавый туман, а в груди будто всё разбилось вдребезги тяжёлым молотом. Ощущения пропали, конечности похолодели.

Сознание постепенно затуманивалось. И когда тьма накрыла его, он не успел вспомнить того, кого ценил больше всего.

«Прости, А Фэй. Будешь ли ты винить меня за то, что я не смог нанести удар?»

* * *

За окном мелкий дождь стучал по черепице крыши напротив, вздымая брызги. Вода стекала с карниза, сначала отдельными каплями, словно оборванные бусы, затем сливаясь в сплошные струи. Мир утонул в лёгкой дымке, смутной и неясной.

Цзюнь Улэй медленно открыл глаза и на мгновение сощурился, не сразу привыкая к свету. С возвращением чувствительности боль также начала проясняться, но она была терпимой.

Он приподнялся и потрогал грудь — её туго стягивали толстые бинты. Окинув себя взглядом, он понял, что от шеи до кончиков пальцев на ногах его тело было замотано бинтами, превратив в огромного белого «цзунцзы». Прислушавшись, он уловил за плотными пологам кровати тихую беседу.

— Улэй серьёзно ранен: все меридианы разорваны, кости, мышцы и внутренние органы сильно повреждены. Только благодаря тому, что вы всю дорогу поддерживали его циркуляцию энергии и доставили в Халцедоновый дворец, ему удалось выжить. Я использовал «Слезу Лазурного Дракона», чтобы соединить сломанные кости, но, как говорится, «связкам и костям нужно сто дней». Пока что его нельзя беспокоить, — прозвучал голос молодого человека, чистый и мелодичный, словно перезвон родниковых камней.

— Когда он придёт в себя? — спросил другой голос, низкий, томный и чувственный, подобный звону нефрита о золото или выдержанному вину, от которого остаётся долгое послевкусие.

— Я только что проверял его пульс. Он должен очнуться в ближайший час-два, — почтительно ответил молодой человек.

— А есть ли у «Слезы Лазурного Дракона» побочные действия? — после недолгого раздумья спросил мужчина.

— «Слеза Лазурного Дракона» — вещь, редко встречающаяся в мире. В медицинских трактатах и древних книгах о ней почти нет записей. Единственное упоминание есть в «Каноне Царя Лекарств»: «Слеза Лазурного Дракона рождает новую плоть, оживляет сломанные кости, обладает чудесным действием возвращения к жизни». На сей раз Улэй был на краю гибели, и мне пришлось пойти на риск, не имея полной уверенности. Что касается побочных действий... я не знаю. Придётся действовать по обстоятельствам.

— Хм, все эти дни ты потрудился на славу.

— Позвольте мне осмотреть ваши раны.

— Со мной всё в порядке, можешь удалиться.

— Но...

В этот момент с кровати донёсся шум, и пологи мгновенно раздвинулись. Двое мужчин почти одновременно появились у изголовья.

Цзюнь Улэй моргнул. Два неземно прекрасных лица внезапно предстали перед ним в увеличенном масштабе. Он остолбенел, забыв, что вообще собирался сделать.

<http://bllate.org/book/15278/1348711>